

Из воспоминания старшего сержанта Бибиксарова Сергея Николаевича

На 2-ом Украинском фронте я был старшим вычислителем 3-го дивизиона 195 Гаубичной артиллерийской бригады 30 Венской артиллерийской дивизии 9-го корпуса прорыва.

После взятия 13 апреля 1945 года г.Вены-столицы Австрии, наш корпус срочно был переброшен в Чехословакию, и мы наступали в направлении г.Брио – столицы Моравии и очень крупного промышленного центра Чехословакии. И хотя бои были трудные, но наш корпус, имея в своем составе 14-ть артиллерийских бригад, включая две бригады “катюш”, хорошо поддерживал пехоту и танки, расчищая им дорогу для наступления.

Однажды, во время ночного марша на новые огневые позиции, мы прибыли на окраину села Праце и расположились у церковного сада. Когда рассвело, то я увидел в отдалении какое-то странное сооружение в виде массивного колокола. Меня взяло любопытство, то я, пользуясь утренним затишьем, побежал его посмотреть. И каково же было мое изумление, когда я увидел одну из надписей на русском языке, где было сказано, что памятник поставлен русским воинам, погибшим на поле Аутерлида в 1805 году. Сразу же вспомнился роман Л.Н.Толстого “Война и мир” и описание этого знаменитого сражения русской армии с армией Наполеона. То, что фронтовая дорога случайно привела нас на такое историческое место, произвела на меня и других солдат и офицеров нашего дивизиона огромное впечатление, но этот день кроме такой радости принес и много огорчений. Наш завтрак был прерван бомбежкой фашистских самолетов противопехотными бомбами. Такая бомба, как футляр, содержит несколько десятков бомб маленького размера (большие гранаты), во время падения она раскрывается пополам и оттуда они высыпаются, порывая разрывами определенную площадь. Хотя серия взрывов прошла отчасти стороной, но потери были: один солдат был убит, несколько человек были ранены. После этого мы сразу вырыли себе ямки – ямы глубиной до полуметра и на длину человеческого роста, чтобы при бомбежке можно было в ней лежать. Налеты на нас авиации в этот день повторились, но мы уже зарылись в землю и больших потерь не понесли. Пехотные подразделения ушли вперед на г.Брио, а мы целей для стрельбы не получили и оставались на месте. Наконец, стало ясно, что внушительный памятник на высоте, да и сама церковь села Праце, около которой мы находились, являются хорошим ориентиром для фашистской авиации и поэтому нас часто бомбили.

Во второй половине дня нас вывели из села Праце, и, пройдя вперед на полтора-два километра, заняли огневые позиции на краю лесного массива километрах в 20-ти от г.Брио. На подступах этого города завязались ожесточенные бои и на следующий день, получив цели, мы стали огнем поддерживать наши войска. Еще через день мы подошли к окраинам г.Брио и заняли огневые позиции на краю аэродрома. Весь день город подвергался ожесточенному обстрелу артиллерией не только нашей бригадой, но и всеми другими бригадами нашего корпуса. Очень активно действовала наша штурмовая авиация.

Группы штурмовиков, идя на небольшой высоте, день и ночь бомбили город и узлы сопротивления фашистов.

Поддерживая наши войска, мы тоже стреляли не только днем, но и ночью. Прикрывшись плащ-палаткой при свете фонарика, я на военной топографической карте или на специальном планшете определял дальность стрельбы и углемер, т.е.угол разворота орудий дивизиона, определял прицел, заряд и другие данные, которые он передавал по телефону или по радио на огневые позиции дивизиона. Командиры батарей эти команды повторяли и командовали “Огонь!”.

Находясь на наблюдательном пункте, мы следили за разрывами снарядов и давали поправки, т.е.корректировали стрельбы, добиваясь большей точности попадания снарядов. В Брио наблюдательные пункты мы выбирали на верхних этажах зданий.

Особенно, мрачную картину представлял город Брио ночью. Действия всех наших родов войск, когда они применяли огневые средства, привели к тому, что весь город горел. Стрельба, взрывы бомб и снарядов создавали картину стремительного штурма города.

На следующий день фашисты были выбиты из города и ушли в горы, прикрываящие город с севера. Последний наш наблюдательный пункт был на третьем этаже казармы немецкой танковой школы на северной окраине. Последние залпы дивизиона были сделаны по скоплениям наблюдательных пунктов на Мокрой горе.

26 апреля 1945 года Брио был взят. Приказом Верховного главнокомандующего товарища Сталина от 26.04.45г.за №345 всему личному составу нашей дивизии была объявлена благодарность.

Бибиксаров Сергей Николаевич, отличник народного просвещения, отличник просвещения СССР награжден орденом «Отечественной войны 2 степени, медалями: «За победу над Германией», «За взятие Вены», 50, 60 — летию Вооруженных сил, 20, 30, 40, 50 — летию Победы в Великой Отечественной войне.

Сергей Николаевич родился в 1923г. в семье крестьянина в д.Русаново Кирилловского района Вологодской области. После окончания СШ №10 г. Якутска в 1942г. уходит на фронт и долгих 4 года служит в составе 2 Украинского фронта 9 корпуса прорыва, 30 артиллерийской дивизии, 195 артиллерийской бригады в должности вычислителя дивизиона, в звании старшего сержанта. С июля 1946г по март 1947г. служил в городах: Чита, Брянск, Яваров и Жолкнев Львовской области. В июне 1947г. демобилизовался из рядов Советской Армии и возвратился в г. Якутск. С 1947 по 1953гг. работает на Якутской пристани «Лензолотофлота» лейтенантом административной службы.

В 1953г. окончил заочное отделение исторического факультета Якутского пединститута. Первой в его служебной карьере была неполная средняя школа №13, он становится ее директором. Из воспоминаний отличника народного просвещения, ветерана педагогического труда, Медалиста Советского фонда Мира: «Бибиксаров С.Н. жил с матерью в районе Даркылаха, напротив клуба на ул. Пристанской в частном доме. В его комнате не было ничего лишнего. Вел Сергей Николаевич себя ко всем уважительно, на равных, уравновешенный, добрый, никогда не кричал, но был строгим и требовательным. С ним было легко работать, он поддерживал инициативу учителей, всегда поддерживал октябрятские, пионерские, комсомольские мероприятия, которые проходили вне школы: экскурсии в центр города, сборы с кострами на берегу реки Лены, походы в Нижний Бестях и т.д.».

В 1958г. работает заместителем заведующего Якутского горно. В 1959г. Бибиксаров С.Н. назначается директором неполной СШ№5, которой руководил 32 года. Деревянное двухэтажное здание школы №5 было построено на средства известного мецената Николая Осиповича Кривошапкина. Школе присвоено его имя. Сергей Николаевич умело направлял работу педагогического коллектива на осуществление комплексного подхода к вопросам воспитания. По его инициативе школа первой в городе перешла на кабинетную систему обучения. Он интересно преподавал историю. Высокая познавательная активность учащихся, интерес к предмету, идейная убежденность отличали уроки Сергея Николаевича. Многие его воспитанники, окончив исторический факультет, стали учителями, преподавателями ВУЗов, комсомольскими работниками. Он 26 лет руководил постоянно действующим семинаром учителей истории города.

Воспоминания коллег. Из коллектива пятой школы больше всех с Сергеем Николаевичем проработала учитель начальных классов Галина Анатольевна Сидоренко.«В нашу школу я пришла по распределению горно 31 января 1960г. после семи лет работы в районных школах. Тут и познакомилась с директором – обязательнейшим, добрым, веселым человеком. За 30 с лишним лет я не помню, чтобы наш директор на кого-нибудь повысил голос. Бывало, расстроишься, вбежишь в учительскую, он улыбнется и успокаивает: «Сядьте, отдохните и давайте поговорим».

Расскажешь ему все, и сразу легче становится. Обстановка в школе всегда была доброжелательная. В городе говорили что из «пятой» выходят на пенсию или уезжают по семейным обстоятельствам. Никакой текучести кадров не было, что по праву считалось одной из хороших заслуг Сергея Николаевича. Первых надо было научить так, что им не пришлось краснеть за свою школу, вторым – создать полноценную обстановку для работы. Он болел душой за школу. По всеобщему признанию, главным в работе этого скромнейшего человека были ученики и коллектив. Когда я пришла сюда работать, дети ходили еще в детский сад. Приходилось их с утра по разным концам города развозить. А

занимались с восьми часов. Прибегаю в школу вся мокрая, а он стоит у дверей моего класса, успокаивает ребят и спокойно с улыбкой говорит: «отдышитесь, походите по коридору и начинайте урок». В те годы зарплата была маленькая, так он умудрялся нам выбить премию».

«Сергей Николаевич никогда не стремился достичь стопроцентной успеваемости, считал это показухой, — вспоминает учитель биологии Галина Ивановна Петухова. — всегда понимал, какие директивные указания начальства стоит доводить до нас, а какие, за ненадобностью. — попросту выкинуть. Он успевал делать все. Одного подбодрит, другому улыбнется, третьему что-то подскажет. Он очень много читал и мог говорить на любую тему. Знал, чем живет каждый ребенок и учитель в его школе. Все для него были равны и одинаково дороги. Он ценил и уважал труд и первоклассника, и технички, и предметника. Всегда что мог — выполнял сам, помню, как не дожидаясь заболевшего трудовика, утеплял двери, приделывал крючки в ребячьей раздевалке. А какие уроки он давал, как готовился к ним! Ведь ребята буквально ловили каждое его слово. Других таких директоров и учителей я не знаю.

Учитель начальных классов Галина Васильевна Копылова вспоминает: Сергей Николаевич — участник Великой отечественной войны, человек с большой буквы, умелый, внимательный, чуткий руководитель. Умел несколькими словами поднять настроение перед началом занятий. Никогда не повышал голоса, когда разговор был даже неприятным. А как он знал историю, сколько дополнительного материала сообщал на своих уроках детям. А политзанятия! Он мог на все вопросы дать полные ответы, всегда обобщал материал. А для этого столько приходилось готовиться! Кузакова Валентина Георгиевна — учитель начальных классов: «В 1962г. приехала в Якутск. Уже в то время шла слава о директоре школы №5 — Бибиксарове С.Н. я все думала, ну чем может этот директор завоевать уважение учителей? И вот посчастливилось мне попасть в эту школу в 1982г. Так приветливо, доброжелательно встретил Сергей Николаевич. Мне даже показалось, что он доволен, что в его коллективе появилась я. На протяжении всех лет он был тактичен в обращении со всеми. Для него были все равны. Он никогда не отдавал предпочтение кому-то одному. И это, на мой взгляд, было самым главным в его директорской деятельности. Такт, такт и еще раз такт. Вот главная черта нашего любимого директора. Он никогда не позволял себе кричать на учителей, детей. Это и снискало любовь к нему учеников, учителей и родителей многих поколений. Светлая ему память!

В беседе с бывшим директором школы Людмилой Геннадиевной Инесиной удалось найти еще одно подтверждение искренней любви и преданности Сергея Николаевича к своему детищу. Еще в 80-е годы он начал готовить себе замену, чтобы коллектив и общее дело не пострадали от «чужого» человека. «Он учил меня, как общаться с людьми, как вести дела, как поступить в той или иной ситуации. Каждое слово подкреплял практическими делами. С его смертью каждый из нас потерял самого близкого человека. Поверьте, это не красивые слова. Это действительно так. Сейчас школа живет по «часам, заведенным им». Он оставил после себя богатейшее наследство — сплоченный высокообразованный коллектив единомышленников, болеющих за честь школы, умеющих трудиться, и особый, несравнимый ни с каким другим микроклимат. Ушел с директорской должности в ноябре 1991г.»